

«Папа, подари мне денег»

Сыновья
больших
политиков
выбирают
бизнес —
к удовольствию
отцов

АЛИСА КУЧЕРЕНКО

Петр ФРАДКОВ
и Михаил

Евгений МУРОВ
и Андрей

Фото: Валерий Шарифулин [2], Игорь Табаков, Андрей Котов, Максим Шеметов, Андрей Епихин [2], Александр Николаев, Петр Ковалев [2], Александр Кулебякин / ИТАР-ТАСС, Sergei Kargukhin, Morteza Nikoubazl / Reuters, Ahmed Elmalky / AFP / East News, Елена Шмелева-Найман (иллюстрации)

Дети российских высокопоставленных чиновников серьезно укоренились в крупнейших отечественных компаниях. Даже когда конфликт интересов налицо, отцы благородных семейств разводят руками и с благочестивыми лицами заверяют, что их дети — взрослые самостоятельные люди и сами добились успеха в бизнесе исключительно благодаря своему таланту, скромно намекая на хорошую наследственность. Впрочем, все прекрасно понимают, что все эти «семейные легенды» — лишь формальный повод избежать проверок на коррупцию.

В едь совершеннолетние дети чиновников не обязаны декларировать свои доходы, в отличие от их супругов, и происхождение многомиллиардных счетов отпрысков политических династий у правоохранительных органов не вызывает подозрений. Хотя в Европе из-за жесткого законодательства о конфликте интересов подобное трудоустройство стало бы поводом для серьезного разбирательства. Ведь если сын руководит крупным госбанком, кому же, как не ему, коллеги отца могут доверить ответственный проект, например финансирование многомиллиардной инфраструктурной стройки. Видимо, в глазах отечественных политиков такая преемственность является серьезным гарантом стабильности самого государства и обеспечивает естественную смену управленческих поколений.

Впрочем, не всегда удачное трудоустройство детей — заслуга их облеченных властью родителей. Для самих крупных компаний взять на работу сына высокопоставленного чиновника — золотой куш. Не только потому, что он получил хорошее образование в престижном зарубежном университете, но и из-за тесных связей во властных структурах. А главное, перед детьми-бизнесменами, в отличие от их отцов-политиков, никогда даже формально не стоит вопрос, чьи интересы превыше всего — семьи или государства. Естественно, семья на первом месте.

Для России история «папа — чиновник, сын — бизнесмен», стала обычным делом в 1990-е и начале 2000-х годов, когда, собственно, и шла дележка всех стратегических активов. Конечно,

Мубараки

А вот сыновьям экс-президента Египта Хосни Мубарака пришлось ответить за свои коррупционные преступления по всей строгости закона. Джамаль и Ала Мубараки сделали карьеру в финансовой сфере и до переворота в Египте были миллиардерами. Личное состояние младшего Джамалья оценивали в 10–17 млрд долл., а старшего Алы — в 8 млрд долл. По некоторым данным, братья владеют

долями в египетских филиалах сети ресторанов Chili's и мобильного оператора Vodafone, компаниях — дилерах автомобилей Hyundai и Skoda, а также фешенебельными домами и отелями за рубежом. После «египетской весны» каждого из сыновей свергнутого диктатора приговорили к четырем годам лишения свободы по делу о растрате государственных средств, выделенных на реставрацию президентских дворцов. Обвинение полагает, что семья экс-президента потратила деньги на строительство родового особняка. Суд также оштрафовал их на 2,98 млн долл. и постановил взыскать с них еще около 18 млн долл.

Для крупных компаний взять на работу сына чиновника — золотой куш

Сергей и Валентина МАТВИЕНКО

люди понимали, что волна назначений весьма молодых людей с известными фамилиями на руководящие посты в крупных компаниях — не что иное, как коррупция и кумовство. Но во властных структурах никого не смущало, что родственные связи тесно сплели правительственных чиновников и крупный бизнес. Еще со времен Рэма Вяхирева завелась традиция — в компаниях, близких к «Газпрому», работают дети премьер-министра. Правительства менялись, а традиция стала общей для всех ветвей власти. Чего было стесняться Виктору Черномырдину, чей сын работал в «Стройтрансгазе», выполнявшем все строительные заказы «Газпрома», если зять самого президента Бориса Ельцина с 1997 года руководил «Аэрофлотом».

Несмотря на начавшуюся полномасштабную борьбу с коррупцией и введение жестких ограничений для чиновников, традиции оказались очень сильны. Сегодня дети руководителей спецслужб занимают ключевые посты в крупнейших госбанках и инфраструктурных компаниях. Мы ни в коем случае не подвергаем сомнению их профессиональные качества, тем более что коллеги всег-

да отзываются о них как о очень компетентных специалистах, но не кажется ли вам странным, что сегодня сыновья силовиков делают свои карьеры в ВЭБе, «Газпромбанке» и ВТБ, управляют СОГАЗом и «Россельхозбанком» и готовятся осваивать бюджетные средства на крупнейшие инфраструктурные проекты?

Алло, мы нашли вам таланты

Госкорпорации и банки с госучастием стали излюбленным местом трудоустройства детей руководителей спецслужб, в отличие от отпрысков западных политиков, которые предпочитают реализовывать свои возможности в частном бизнесе и развивать семейные империи.

Примером быстрой и головокружительной карьеры может послужить старший сын бывшего премьер-министра, а ныне главы Службы внешней разведки Михаила Фрадкова. Петр Фрадков уже в 26 лет стал заместителем гендиректора одной из крупнейших частных судоходных компаний страны Дальневосточного морского пароходства

Александр БОРТНИКОВ и Денис

В 2010 году Forbes оценивал состояние Сергея Матвиенко в \$3,3 млрд, а в 2011 году — уже в \$4,9 млрд

(ДВМП). Причем назначение молодого руководителя в 2004 году произошло аккуратно через неделю после того, как его отец премьер-министр провел в Архангельске заседание Морской коллегии. Впрочем, карьера Петра неплохо складывалась и до этого — он был замглавы представительства «Внешэкономбанка» в США. В ВЭБ он и вернулся через год, где к 2007 году стал членом правления госкорпорации и занял должность зампреда. В 2009 году Петр Фрадков как представитель Банка развития вошел в состав совета директоров «Новикомбанка», который финансировал на 1,8 млрд руб. предприятия оборонной промышленности, часть средств (480 млн руб.) банк получил от ВЭБа. Как тогда говорили, Фрадкова-младшего назначили, чтобы он проконтролировал, как расходуются эти средства,

полученные в рамках госпрограммы по поддержке экономики России. С 2011 года Петру Фрадкову доверили руководство созданным по инициативе правительства на базе ВЭБа ОАО «Экспортное страховое агентство России» с начальным капиталом в 30 млрд руб. Задача ЭКСАР — страховать российские инвестиции за рубежом, причем агентство покрывает до 95% убытков по политическим рискам и до 90% — по коммерческим.

Сыну главы СВР удалось добиться в этом деле успехов, ведь к 1 ноября на базе ЭКСАР и другой дочки ВЭБа «Росэксимбанка» будет создан единый центр кредитно-страховой поддержки экспорта, который дополнительно получит из бюджета до 60 млрд руб. и еще до 35 млрд руб. субсидий. Правда, теперь агентство может по-

СЕРГЕЙ ИВАНОВ-МЛАДШИЙ

председатель правления страховой группы СОГАЗ

в интервью «Ведомостям»

«К моему назначению в ГПБ или СОГАЗ отец точно никакого отношения не имел и участия в этом не принимал. С председателем правления ГПБ Андреем Акимовым я познакомился случайно в 2003 году и в течение нескольких дней принял решение о переходе в ГПБ из «Газпрома». Что касается предложения о работе в СОГАЗе, то повторюсь: думаю, рассматривались и другие кандидатуры, и решение о моем назначении принималось, по-видимому, комплексно, с учетом достижений на предыдущих местах работы».

Аннаны

Сын бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана Коджо также стал весьма успешным бизнесменом, сразу после окончания университета он стал директором компании Petroleum Projects International, которая процветала на нефтяном и газовом рынке Западной Африки. Отец и сын в 2005 году оказались заме-

шаны в большом скандале вокруг благотворительной программы «Нефть в обмен на продовольствие» (НОП). Комиссия Пола Волкера выяснила, что благодаря действиям компании Cotecna Inspection SA, в которой работал Коджо Аннан, иракский режим Саддама Хусейна заработал на НОП около 20 млрд долл. Коджо отрицал причастность к афере.

Ромни

На отпрысков американских политиков, как правило, возложена важная миссия сохранения семейного капитала. Пример тому — клан экс-кандидата в президенты США от республиканцев Митта Ромни.

Семья Ромни — настоящий американский мормонский клан. С самых юных лет мормонам говорят, что они должны служить своей церкви или правительству, чем успешно и занимается уже не первое поколение Ромни, они всегда занимали выборные должности в родном штате Юта. Первым дорогу в большую политику проложил отец Митта Джордж, который в 1960-е годы избрался губернатором штата Мичиган, а позже проиграл президентские праймериз Ричарду Никсону. У самого Митта Ромни пятеро сыновей. Активно поддерживал отца на президентских выборах Тэгг, успешный венчурный инвестор, который после провала Ромни-страшего устроил его директором в свою компанию Solamere Capital.

нести серьезные убытки из-за клиентов, работающих с США. Из-за событий в Украине страхование подобных сделок может привести и к введению санкций против всей группы ВЭБа.

Карьеру в ВЭБе сделал и старший сын главы Администрации президента Сергея Иванова Александр. Правда, широкой общественности впервые об этом стало известно отнюдь не благодаря его успехам на службе. Информация вскрылась, когда Александр в 2005 году сбил насмерть пенсионерку. Следствие установило, что «предотвратить наезд на пешехода было невозможно», и дело рассосалось без особых последствий для сына Иванова. Этот скандальный эпизод не помешал ему дальше строить карьеру в Банке развития и к 2012 году дослужиться до зампреда ВЭБа.

Младший сын главы Администрации президента Сергей сделал еще более головокружительную карьеру. Уже в 23 года он стал помощником правления «Газпромбанка» Андрея Акимова. Как признавался сам Сергей, с тех пор он постоянно участвовал в работе правления, даже когда не входил в его состав. К 2011 году он был уже зампредом «Газпромбанка», с этой должности младший Иванов пересел прямо в кресло главы правления СОГАЗа, одной из трех крупнейших страховых компаний России.

Разведчики в банке

Двое сыновей экс-директора ФСБ, а сейчас главы Совета безопасности Николая Патрушева — потомственные чекисты. Оба окончили Академию ФСБ, а потом устроились на работу в крупные компании. Старший сын Дмитрий Патрушев уже в 33 года стал руководителем «Россельхозбанка», чьи активы на тот момент составляли 1,31 трлн руб. Сейчас он считается одним из самых влиятельных детей российских чиновников, ведь «Россельхозбанк» — четвертый в стране, выше него в рейтинге только «Сбербанк», ВТБ и «Газпромбанк». До этого Дмитрий занимал пост вице-президента ВТБ, где курировал выдачу кредитов нефтяным компаниям.

Его младший брат Андрей Патрушев также пошел работать в нефтяную сферу. Его интерес к «черному золоту» возник еще во время службы

Отсутствие профильного образования не мешает сыновьям главных спецслужб страны управлять банками

Сергей ИВАНОВ-старший с Александром и Сергеем-младшим

Берлускони

Старшая дочь экс-премьера Италии Сильвио Берлускони 47-летняя Марина уже давно возглавляет «семейную империю» Fininvest и издательскую группу Arnoldo Mondadori. Младшая дочь Берлускони не отстает, ей темпераментный отец доверил футбольный клуб «Милан». 29-летняя Барбара Берлускони стала одной из самых влиятельных женщин в мировом футболе.

в ФСБ, там он работал заместителем начальника 9-го отдела управления «П» («Промышленность») службы, или «нефтяного отдела», как его называют на Лубянке. В 25 лет Андрей стал советником председателя совета директоров «Роснефти» Игоря Сечина, тогда писали, что молодого сотрудника «прикомандировали» к госкомпаниям от ФСБ, но он ушел из спецслужб, когда Владимир Путин решил искоренить практику совмещения чиновниками госслужбы с работой в компаниях и жестко потребовал от всех определиться. Аккурат после этого младший Патрушев перешел на работу в «Зарубежнефть», а летом 2013 года стал вице-президентом по капитальному строительству «Газпром добыча шельф». Как утверждают эксперты, ошеломительной карьерой сын главы Совбеза обязан вовсе не отцу, его куратором выступает лично Игорь Сечин, во многом поэтому новость о переходе Андрея в структуры «Газпрома» заставила наблюдателей заговорить даже о возможной отставке Алексея Миллера. Сын нынешнего главы ФСБ Александра Бортникова Денис также сделал карьеру в банковской сфере. Уже в 22 года он работал в «Промстройбанке», который после продажи ВТБ переименовали в «ВТБ Северо-Запад». К 2011 году Денис Бортников стал руководителем всего Северо-Западного регионального центра и членом правления ВТБ. Его предшественник на этом посту Дмитрий Олюнин в интервью «Ведомостям» заверял, что его преемник, опираясь только на собственный талант, прошел уникальный путь от специалиста до первого зампреда банка. «Бортников — достойный руководитель, качественно и творчески выполнял свою работу и обеспечивал выполнение плана», — охарактеризовал его Олюнин.

Юрий ЧАЙКА и Артем

бурге. Летом 2011 года Счетная палата затеяла проверку деятельности аэропорта, в первую очередь аудиторы проверяли, насколько эффективно исполнялось соглашения о государственно-частном партнерстве по реконструкции аэропорта «Пулково». Проверка выявила около полутора десятков нарушений. Вскоре после этого в январе 2012 года он перешел на работу в МРСК, а затем и в ФСК ЕЭС — монополиста на сетевом рынке России, которую возглавил в 2013 году. В мае 2014 года Евгений Муров также вошел в Совет директоров «ИнтерРАО». Перед Муровым-младшим сейчас открываются серьезные перспективы — ФСК ЕЭС утвердила в Минэнерго весьма обширную инвестиционную программу на 2013–2017 годы объемом 775,5 млрд руб. Компания также рассчитывает получить средства из Фонда национального благосостояния для развития электросетей БАМа и Транссиба, инвестиции в этот масштабный проект сам Муров оценил в 180–190 млрд руб. Большой интерес к модернизации БАМа и Транссиба проявляют и сыновья Генпрокурора Юрия Чайки. Если Евгений Муров решил протянуть вдоль «великой стройки» тысячи километров электросетей, то они решили обеспечить ее щебнем и шпалами. Этой весной структура старшего сына Артема Чайки «Нерудная компания «Бердяуш» одержала победу в конкурсе ОАО «РЖД» по продаже 75% минус две акции Первой нерудной компании (ПНК) — поставщика щебня. А позже конкурс по продаже 50% минус две акции

Ху

В 2009 году европейские и африканские власти начали расследование в отношении китайской компании NucTech, которой много лет руководил Ху Хайфен, сын тогдашнего председателя КНР Ху Цзиньтао. Власти Намибии обвинили компанию в незаконном получении контракта в 54 млн долл. Китайские власти замяли дело и перевели Хайфена руководить другой компанией.

Бум по БАМу

Еще один отпрыск руководителя спецслужб может похвастаться стремительным взлетом — это сын директора Федеральной службы охраны Евгения Мурова Андрей. До 2012 года он был гендиректором аэропорта «Пулково» в Санкт-Петербурге.

Николай ПАТРУШЕВ с Дмитрием

₹ 775,5 млрд

объем инвестиционной программы

Минэнерго до 2017 года.

Это сулит большие перспективы

Мурову-младшему

Байдены

Сын вице-президента США Джо Байдена Хантер предпочитает делать бизнес за пределами родной страны. Этой весной стало известно, что он вошел в правление крупнейшей частной газодобывающей компании Украины Burisma. Эта новость не вызвала бы особого интереса, если бы о назначении не стало известно в апреле, в самый разгар событий на киевском Майдане, а отец Хантера перед этим не был бы главным представителем Белого дома в переговорах с беглым президентом Украины Виктором Януковичем, а затем не возглавил попытки Запада отлучить независимую от российского газа. В свете этого становится понятно, что главной задачей Хантера Байдена в Burisma стал контроль за теневыми схемами в украинском энергетическом секторе. Эта позиция действительно ключевая, потому что газовая труба всегда крепко связывала украинские и российские финансово-политические элиты. Джо доверил своему сыну поистине важную миссию, ведь если Байдену-младшему удастся разорвать эти «узлы» и сделать Украину менее зависимой от российского голубого топлива, это будет большой победой для США.

крупнейшего в России производителя шпал — «Бетэлтранса» (БЭТ) выиграла компания «Т-Индустрия», которую контролирует младший сын Игорь Чайка. Об этой компании известно, что она на 70% принадлежит нидерландской «Споор Стрюктьюр Инвестинг» (бенефициары неизвестны), а остальные 30% — у московского ООО «Аква Солид», которым владеет Игорь Чайка.

Императоры Северной Пальмиры

Сын самого главы железнодорожной монополии Владимира Якунина Андрей реализует свои таланты в сфере девелопмента. Он является управляющим партнером и основателем британской инвестиционной компании Venture Investments & Yield Management (VIYM), занимающейся крупными проектами

С приходом в Смольный Георгия Полтавченко дела у «Империи» Матвиенко-младшего не заладились. Сергей начал распродавать активы, и объем его бизнеса сократился до **₽ 4 млрд**

в Петербурге и строительством отелей по всей России. Свою бизнес-карьеру в Санкт-Петербурге начал и сын ныне спикера Совета Федерации и экс-губернатора северной столицы Валентины Матвиенко. Сергей Матвиенко начал свой путь в банковской сфере. С 2001 года он трудился в банке «Санкт-Петербург», а затем стал его крупнейшим акционером и вице-президентом. Бурное развитие банка началось в 2003 году, когда Валентина Матвиенко стала главой города. На базе банка «Санкт-Петербург» был создан муниципальный банк — эдакий питерский аналог «Банка Москвы». Одновременно с приходом Матвиенко на пост губернатора была основана компания «Империя», стопроцентным собственником которой стал Сергей. Компания так разрослась, что охватила самые разные сферы жизни города, у нее было 28 «дочек», ведущих коммерческую деятельность в области строительства, фармацевтики, рекламы, перевозок, клининга и медиарынка. К концу губернаторского срока Валентины Матвиенко бизнес ее сына оценивался в 35 млрд руб. Правда, с приходом в Смольный Георгия Полтавченко дела у «Империи» не заладились. Сергей Матвиенко начал распродавать активы, и объем его бизнеса сократился до 4 млрд руб. Параллельно Сергей работал в ВТБ, где в 2005 году стал старшим вице-президентом. В 2006 году Матвиенко стал гендиректором дочерней компании «ВТБ-девелопмент», которая при Валентине Матвиенко позиционировалась как один из наиболее близких Смольному стратегических партнеров. Но выгодные проекты бизнес-центра «Невская ратуша» и элитного квартала «Набережная Европы» (объем инвестиций — 50 млрд руб.) пришлось свернуть с приходом Георгия Полтавченко. Матвиенко потерял все свои крупные питерские проекты. **МП**

АНДРЕЙ МУРОВ

В 2014 году как топ-менеджер дочерней компании

«Россетей» впервые отчитался о своих доходах — за 2013 год он заработал 67,6 млн руб., в его собственности находится семь земельных участков общей площадью 14 354 кв. м.

Владимир ЯКУНИН и Андрей